

Глава 4: Алые глаза

Взглянув на Люсьена, пастор Бенджамин своей специфической походкой направился к тому, что осталось от дома ведьмы, мягким и тихим голосом говоря:

— Злые колдуны и ведьмы любят играть с сознаниями и верованием мужественных людей, особенно в такую ночь, когда так сияет луна. Но как бы то ни было, ведьма не овладела силой истинного зла, и её колдовство может оказать влияние только на одного, ну, или на парочку человек.

Сначала Люсьен не понял, что пытается сказать ему Бенджамин, но потом до него дошло, что это он поясняет ему, почему только Люсьен мог слышать плач, в то время как его соседи продолжали мирно спать, и даже проснувшись, ничего не могли услышать.

Не дав Люсьену возможности ответить, Бенджамин протянул вперёд руки в чистых белоснежных перчатках, и продолжил говорить.

— А что до меня и церковных стражников, то нам дано провидение Бога, из-за которого мы тоже способны услышать сей зловещий голос.

Стоящие же в ряд стражники разом перекрестились и в один голос проскандировали:

— Нет ничего сильнее истины!

Эти слова явно воодушевили их.

Окружающие их люди тоже начали тихо молиться.

— Нет ничего сильнее истины...

— Сила Господня, к нам явился почтенный пастор...

Среди тихих восхвалений, лицо пастора Бенджамина стало ещё более серьёзным и сосредоточенным, он поднял вверх свои руки в белоснежных перчатках, и произнёс одно странное слово.

— Пасо.

Стоило ему произнести это, как весь оставшийся от дома остов оказался покрыт слабым белым светом, напоминающим серебристый лунный свет.

Среди белого света на разбитой стене между руинами и домом Люсьена возник загадочный алый силуэт, по форме напоминающий устье пещеры.

Люсьен был шокирован мистическим заклинанием и божественным искусством не меньше, чем вся остальная толпа, однако, они прибывали, скорее, в состоянии благоговения, в то время как у Люсьена, прорываясь сквозь страх, возникло сильное желание уметь так же.

Бенджамин опустил руку и отдал стражникам приказ.

— Гари, это потайная дверь, волшебных ловушек нет, так что мы можем открыть её.

Загремев доспехами, Гари расправил плечи.

— Есть, сэр Бенджамин!

Гари и остальные стражники отправились к двери, а Люсьен услышал, как Бенджамин тихонько проворчал:

— Ох уж эти придурки с манией величия из трибунала, используют только «интуитивные магические ловушки». Неужели эти идиоты не могут выучить «интуитивную потайную дверь»? Или она была так невежественна, потому что была простой ученицей?

При помощи божественных искусств Гари сумел продемонстрировать свою физическую силу, и с лёгкостью разнёс стену.

Затем другой стражник обнажил свой меч, и, издав воинственный рёв, ударил им по скрытой точке в углу, после чего внизу стены, наконец, обнаружился тёмный провал.

Вход был тесным – протиснуться мог только один человек. В проёме свистел ветер, и из дыры доносилась ужасная вонь. Бенджамин слегка вздёрнул брови и прикрыл рот и нос правой рукой; в то же самое время Люсьена чуть не стошнило, и он без промедления отошёл назад.

Гари заглянул в проём, и побежал назад.

— Сэр Бенджамин, потайная дверь ведёт в канализацию.

Бенджамин поднял свои светлые брови, лицо его приняло странное выражение, а голос стал глубже.

— Ты уверен?

— Да, сэр, я видел канализацию там совсем рядом, — уверенным голосом ответил Гари.

Бенджамин ничего не сказал. Как благородный, эlegantный пастор и наследник древней династии Лафайет, при мысли о грязной и мерзкой канализации он испытывал отвращение. Он знал некоторое количество божественных заклинаний, но «очистить окружающую среду» в это число не входило. Если бы он решил сотворить это заклинание, ему потребовались бы соответствующие данные, реагенты и особые материалы. Тем более, никто не знал точное место нахождения потайной комнаты, и сколько таких заклинаний потребовалось бы.

«Так или иначе, она была всего лишь ученицей мага, так что никаких проблем со Знаком Истины не будет» — беззаботно подумал Бенджамин. Он повернулся к Люсьену, и голос его вновь стал мягким и серьёзным:

— Живя по соседству с колдуньей, тело твоё заразилось злом, и только через священное искупление ты сможешь очистить такое зло. Но твоя преданность Господу убедила меня доверить тебе свой собственный Священный Знак. Когда ты очистишь то, что осталось от ведьминогo зла, благодать Божия снова освободит тебя. Так что, Люсьен, служи Господу нашему, он взирает с небес на тебя.

Когда Люсьен добрался до церкви и когда привёл сюда Бенджамина, он почувствовал облегчение. Есть пастор, есть стражники – им справиться с духом будет не сложно, а даже если и сложно, то это, в любом случае работа не для такого простого человека как он, и именно поэтому, Люсьен впал в ступор, когда услышал наказ Бенджамина. Он предлагал ему избавиться от духа?! Ему, простому, обычному человеку!

Увидев удивление и нежелание на лице Люсьена, Бенджамин медленно и снисходительно спросил:

— Так ты отказываешься?

В вопросе не звучало никакой враждебности, но Люсьен содрогнулся и осознал, что если он ответит «нет», то вполне в следующую минуту может стать трупом. И если он правильно понял Бенджамина, тот предлагал ему свой «Священный Знак», и с ним против оставшегося призрака «не столь важной» ученицы, будет ещё несколько стражников, так что, вероятно, это не будет так уж опасно.

Не важно, действительно ли Бенджамину так омерзительна была канализация, или у него были какие-то другие мотивы – в любом случае, облажаться Люсьену в этой ситуации было нельзя.

Люсьен подавил свою ненависть и нежелание, и со скромной улыбкой ответил:

— Я счастлив служить Господу.

Внимательно присматриваясь к неподвижности Люсьена, Бенджамин снял знак со своей груди и протянул его Люсьену.

— Это – Священный Знак Истины. Я наложу на тебя заклинание Божественного Благословения, оно поможет тебе лучше сконцентрироваться. При помощи твоего пальца и твоего сознания ты должен будешь связаться со Священным Знаком, и, с помощью заклинания, ты сможешь пробудить в нём силу Господа.

Любопытство Люсьена по отношению к волшебному знаку быстро пересилило страх.

Фон на Священном Знаке был золотой, и на нём был изображён белый крест, источающий мягкий свет. Вокруг креста изображалось множество ломаных линий, кругов, треугольников и прямоугольников, и все они были очень странно между собой соединены. Изображение производило загадочное и величественное чувство.

Держа в своих руках Священный Знак, Люсьен немедленно почувствовал тёплую и ласковую энергию во всём своём теле. Даже несмотря на то, что в ночи завывал ветер, он чувствовал такое тепло, словно ярко светило солнце.

В знаке заключено два негласных заклинания – «Свет» и «Малое исцеление», и доступны они бывают три раза в день. Так же в нём заключена тройка однокольцовых божественных искусств – «Божественный щит», «Меч света» и «Святой удар» — их можно использовать только один раз в день.

Люсьену ничего не оставалось, как слушать пастора. В конце концов, волшебство божественных сил очень интересовало его, поэтому объяснения Бенджамина он выслушал особенно внимательно.

Все заклинания были довольно короткими, но такими, что можно было язык сломать. Люсьену пришлось долго стараться, чтобы хотя бы произнести их правильно.

Бенджамин легонько кивнул, и поднял вверх свою правую руку.

На этот раз заклинания не прозвучало, но Люсьен почувствовал, как его окутал белый свет, потом медленно исчезнувший. В тот же миг Люсьен ощутил небывалый прилив сил в теле, он

чувствовал себя здоровее, чем когда-либо, а сознание его оказалось намного более собранным и сконцентрированным, чем обычно, чувства обострились. Теперь он слышал даже те разговоры, которые звучали на немалом от него расстоянии.

— Преподобное Духовенство позволило Люсьену пойти туда, и доверило ему Святой Знак?

— Разве ты не слышал? Это милость со стороны пастора Бенджамина – он позволяет Люсьену смыть с себя вину.

— Слава Господу. Слава Преподобному Духовенству.

Люсьен ещё толком не знал порядков этого мира, поэтому он решил просто тихо подождать, пока Бенджамин наложит заклинание Божественного Благословения на Гари и двух других стражников.

Промежуток времени между накладыванием Бенджамином чар составлял обычно две-три секунды.

Закончив с волшебством, Бенджамин посмотрел на них.

— Пол, охраняй вход. Гари, Хаусон и Корреа, идите вместе с Люсьеном.

Лицо его приняло более серьёзное выражение, он перекрестился и сказал:

— Да защитит вас благодать Господня!

— Нет ничего сильнее истины! – тут же громко и с воодушевлением ответили три стражника, а вот Люсьен немного притормозил, что заставило его почувствовать себя несколько неловко.

Бенджамин не придавал этому особого значения. Он внимательно проследил за тем, как их четвёрка вошла в канализацию.

Другой стражник, Пол, спросил у Бенджамина шёпотом:

— Почему Вы выбрали его, Преподобный Пастор? Со Священным Знаком и с силой, данной чарами, даже стражник типа Гари смог бы активировать заклинания в Знаке. На это, конечно, потребовалось бы больше времени, чем у священников или у тех же злых колдунов, но, во всяком случае, это более удачный выбор, чем парнишка, который вообще ничего не знает, и даже тело своё не укреплял. Если пастор не хотел идти туда сам, то он просто мог дать свой Знак Гари, Хаусону или Коррее.

Бенджамин стоял у входа, всё так же зажимая нос.

— Его духовные силы несколько сильнее, чем у обычного человека, поэтому, он сможет пробудить божественные силы в Знаке лучше. Однако, он уже слишком взрослый, и обучать его нам нет смысла.

.....

Как только они пробрались в проход, в нос им ударило сразу несколько запахов. Люсьен ничего не мог с собой сделать – его тошнило.

— Парень, ты ж живёшь в Адеранском Квартале, разве ты не привыкший к таким запахам? Видать, ты не так беден, как я подумал сначала. Знаешь, и в городе Чанте, и в Антевлуре,

полным полно по-настоящему бедных людей, у которых даже крыши над головой нет, — поддразнил было Люсьена Корреа, который вошёл в проход перед Люсьеном. Он был высокий, с чёрными волосами и тонкими скулами, и его тип телосложения сильно отличал его от Гари и Бенджамина.

Ответить Люсьен не успел, потому что Гари, идущий за ним следом, сказал:

— Тихо.

Корреа пожал плечами и закрыл рот. Он прошёл ещё немного вперёд и спрыгнул в канализацию, туннели которой расходились здесь во все стороны.

Люсьен последовал за ним. Случайно он наступил на что-то мягкое и скользкое. Он так и не смог понять, что это было.

Нечто подобное было повсюду, окружающие их стены все были покрыты мхом странной формы. От него исходил необычайный свет, что не позволяло канализации погрузиться полностью в кромешную темноту.

— Я, Хаусон и Корреа — мы все — Оруженосцы Высшего Ранга, так что не забывай кооперироваться с нами, когда будешь активировать Знак. Если вдруг столкнёшься с какой-либо опасностью — тут же вызывай «Меч Света», — прошептал Гари. Гари был мужчиной со светлыми бакенбардами и спокойными, уверенными движениями. Люсьен почувствовал, что именно он был лидером в этой четвёрке стражников.

Закончив с приказаниями, Гари взял в свою правую руку длинный меч, а в левую — круглой формы щит, после чего приказал Хаусону, Коррее и Люсьену следовать за ним, и начал искать источник призрачного плача.

Люсьену, находящемуся в условиях недостатка информации, ситуация показалась смешной и стыдной одновременно.

«Откуда мне знать, какими возможностями обладают Оруженосцы Высшего Ранга, и как я определяю, что опасно, а то нет?» Конечно, можно спросить у Гари и напрямую.

Грустные, преисполненные отчаяния рыдания эхом разносились по узким туннелям канализации. Казалось, что они звучат будто бы отовсюду, и поэтому сложно было определить их источник.

Но стражники были людьми специально обученными, да и Люсьен обладал должной духовной силой, так что при помощи Божественного Благословления, они легко отыскивали дорогу.

В следующем отсеке канализации было как-то ужасающе тихо, и, вопреки словам Корреи, никаких живущих в ней бедняков там не оказалось. Пройдя несколько разветвлений, они остановились в самом обыкновенном углу канализации.

Гари посмотрел на стену, покрытую голубым мхом, и серьёзным голосом сказал Люсьену:

— Вызывай Меч Света.

Люсьену было одновременно страшно и интересно. При помощи Божественного Благословления он успокоился. Сконцентрировав своё внимание на Священном Знаке, он почувствовал связь с заключённой в нём мягкой и тёплой энергией, и потёр белый крест в

центре знака с особым ритмом, и, в это же время, произнёс странный текст заклинания:

— Кайсовенн!

Люсьен почувствовал, что духовные силы, которые он использовал, чтобы сосредоточиться на Знаке, были поглощены вспышкой белого света. Частицы белого света появились и, соединившись, образовали, наконец, сияющий световой меч.

— Неужели это был мой голос? – использованное Люсьеном заклинание, его сложное произношение, в сочетании с визуальным впечатлением от меча, прозвучало странно и загадочно. Люсьен был даже поражён сам собой.

Держа в руках меч из света, ощущая его сверхъестественную силу, Люсьен почувствовал радостное возбуждение, однако, слова Гари охладили его пыл:

— Пронзи эту часть стены силой светового меча. Волшебные ловушки не сработают – она ведь была просто ученицей.

Глядя туда, куда указывал ему Гари, Люсьен поёжился. Сейчас ему придётся столкнуться с загадочной, и, возможно, сильной магией. Неизвестно, что может случиться, и какие опасности могут ему грозить.

— Трус и дурак! – усмехнулся Корреа.

Люсьен понимал, что сделать это всё равно придётся. Он сделал два глубоких вдоха, постаравшись отвлечь себя ужасным запахом, и, тем самым, успокоиться.

«Надеюсь, ничего не случится!»

Он размахнулся, и ударил мечом по мокрой и отвратительной стене.

Засиял белый свет. Каменная стена не остановила меч.

Когда Люсьен пронзал мечом стену, у него возникло ощущение, что он прорезал еще что-то, ему показалось, что он сломал что-то. Появился и быстро исчез под сияющим клинком слабый черный газ,

Вдруг вся стена развалилась.

Неожиданно, две странные, равнодушные и отвратительные точки алого цвета возникли из темноты.

Их становилось больше и больше.

У Люсьена пересохло во рту, язык его онемел, а сознание напряглось, руки вспотели – он понял, что все эти точки — это чьи-то глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/4991/108672>